

Затем Чжан Руочен указал вперед. Он использовал луч Намерения Меча, чтобы заставить Древний Меч Бездны вылететь наружу.

Хлопок.

Древний Меч Бездны вонзился в лоб Тонг Донга. Из его затылка хлынула кровь.

С грохотом тело Тонг Донга упало вниз. Он только что поднялся на платформу, но уже был мертв.

Все присутствующие были ошеломлены. Их челюсти чуть не упали на землю. Все они думали, что Тонг Донг точно сможет убить Чжан Руочена. Кто бы мог подумать, что у Чжан Руочена еще хватит сил убить полусвятого?

"Это... атака Духовной Силы. Значит, Чжан Руочен тоже сильный полусвятой Духовной Силы? Неудивительно, что он осмелился использовать Разрушение Тысячи Узоров. У него все еще есть скрытая карта".

"С Чжан Руоченом так трудно иметь дело".

Все полусвятые военного министерства обменялись взглядами. Никто больше не осмеливался действовать импульсивно.

В конце концов, кто знал, насколько сильна духовная сила Чжан Жучэня? Ван Чжаои перевела взгляд на Святую Даму.

"Святая Леди, вы - Святая Духовная Сила. Вы должны знать степень силы Чжан Жучэня, верно?"

Не меняя выражения лица, Святая Леди косвенно ответила: "Мало того, что Министерство Войны испортило вашу репутацию, победив Полусвятого первого уровня, вы также потеряли трех могущественных фигур. Это метод Маленького Святого Бога против Чжан Руочена?"

Ван Чжаои мог чувствовать расстроенные эмоции Святой Дамы. Он не мог не нахмурить брови. Честно говоря, он не думал, что в его методе есть что-то плохое. Единственной ошибкой было то, что он недооценил Чжан Руочена.

Конечно, отношение Святой Дамы оказало на него некоторое давление. В конце концов, она была самым любимым человеком императрицы. Кроме того, она имела необычное влияние на весь Путь Конфуция.

Если бы Святая Дама пожаловалась на него императрице, это было бы весьма неприятно.

Позади Ван Чжаои Цзянь Конгзи сразу же сказал: "Господин, отпустите меня. Я обязательно заберу голову Чжан Руочена".

Ван Чжаои взглянул на Цзянь Конгзи. Затем он достал из рукава рудракшу и передал ее. "Если ты ошибешься, я заберу жизни твоего племени", - сказал Ван Чжаои.

Цзянь Конгзи принял бусину размером с грецкий орех. Она была необычайно тяжелой, словно он держал гору. Даже его рука полусвятого с трудом подняла ее.

Это Рудракша, 347-я в списке святого оружия Тысячи узоров. Цзянь Конгзи был потрясен.

Если Ван Чжаои дала ему это, значит, у него не было права на ошибку. Он не мог снова потерпеть неудачу.

Святая Леди нахмурила брови. Она беспокоилась за Чжан Руочена. Ведь она ясно видела, что Духовная Сила Чжан Руочена была только на 46-м уровне. Он не мог ничего противопоставить Цзянь Конгзи, полусвятому седьмого уровня.

Святая Леди чувствовала себя еще более противоречивой, но она была беспомощна. Она могла только подавить свое святое сердце, чтобы Ван Чжаои не заметила.

Когда Чжан Руочен увидел, что Цзянь Конгзи прибыл на боевую платформу, он не запаниковал. Он был спокоен, потому что у него была еще одна скрытая карта. Это была сарира.

В сложившихся обстоятельствах он мог разрешить кризис, только сняв третью печать сариры. Если он это сделает, то Чжан Руочен временно обретет боевые способности Святого. Этого было более чем достаточно, чтобы справиться с Рудракшей.

Это было лишь небольшое расточительство. Если он снова окажется в тупике, то ему больше не на что будет положиться. Ему придется использовать свои собственные силы.

Цзянь Конгзи посмотрел на Чжан Руочена и покачал головой. Для такого лучшего мечника, как он, он не чувствовал бы удовлетворения от убийства раненого полусвятого первого уровня. Однако, если он убьет Чжан Жучэня, то будет вознагражден и получит более высокий титул. Он предвидел это.

Прямо перед атакой Цзянь Конгзи с горизонта прилетел луч белого света меча.

Вууш-

Меч Ци был похож на ослепительный лазер. Она прорезала небо, расколов строй вокруг боевой платформы.

Мелькнула фигура, и высокая женщина в фиолетовом платье оказалась в центре платформы, отделяя Чжан Руочена от Цзянь Конгзи. От женщины исходил мощный святой свет, поэтому мало кто мог видеть ее ясно.

Даже различные присутствующие полусвятые могли видеть только изящную фигуру, красивый силуэт, фарфоровую кожу и легкую фиолетовую вуаль на лице.

Ван Чжаои и Святая Леди вздрогнули. В конце концов, защитная формация вокруг платформы была связана с центральным алтарем. Даже им было трудно расколоть его. Однако женщина в фиолетовом одеянии легко прорвала формацию одним ударом. Ее уровень культивации был поистине ужасающим.

Святая Леди была знакома со всеми сильными культиваторами в мире. Она быстро догадалась, кто эта женщина. Однако ее больше интересовало, почему эта женщина высшего уровня и потустороннего мира пришла спасать Чжан Руочена.

Это была Лин Фэйюй, императрица Дворца Святых Демонической Секты. Ее звездные глаза были холодны, когда она сказала: "Вы, люди из Министерства Войны, становитесь все более и более могущественными, ха. Вы осмелились проникнуть в тюрьму Хранителей, чтобы убить

кого-то. Неужели вы думаете, что указ императора Цина - всего лишь бумажка?"

Каждое слово Лин Фэйюй ударяло в грудь Цзянь Конгзи, как удар, заставляя его постоянно отступать назад. Когда Цзянь Конгзи достиг края платформы, он больше не мог этого выносить. Он наполовину упал на землю и выплюнул полный рот крови.

Ван Чжаои, естественно, тоже догадался, кто эта женщина. Он встал и объявил: "Старший Линг, указ императора Цина выгравирован в моем сознании. Как я могу идти против него? Это не конфликт между военным министерством и Чжан Руоченом. Это частный конфликт. Они вышли на платформу для дуэли после того, как обе стороны согласились на это".

Лин Фэйюй раздраженно посмотрела на Ван Чжаои. "Разве это твое место - говорить на языке Хранителей Тюрьмы?"

Ван Чжаои и Линг Фэйюй были главными фигурами эпохи, доминирующими над целым поколением. Один из них стал известен как король и был непобедим. Второй 300 лет назад пронесся по всему миру и не встретил себе равных.

Конечно, Ван Чжаои культивировал не только 100 лет. Он уже четыре раза входил в Знак Тяньлун для культивирования. Если сложить эти четыре раза, то получится, что он культивировал в Знаке Тяньлун 100 лет.

Между ними действительно была большая разница. Однако Ван Чжаои был гордым человеком. Он не собирался подчиняться Лин Фэйюйю.

Ван Чжаои заложил руки за спину. Его доспехи Синего Дракона засияли ярким светом. Она устремилась в небо, образовав огромного синего дракона, который обвился вокруг него.

"Старший Линг, ты ошибаешься", - сказал он. "Хранители Тюрьмы работают с императорским двором, чтобы победить Бессмертных Вампиров. Естественно, мне есть место в рядах Хранителей Тюрьмы".

Лин Фэйюй встретился взглядом с Ван Чжаои. "Раз вы знаете, что вампиры захватили особняк Юань, то вы должны объединить все возможные силы против общего врага. Почему вы позволяете военному министерству жертвовать столькими сильными фигурами ради частных конфликтов? Вы - младший, которого не волнует общая картина. Неужели императрица была слепа, когда позволила тебе принять титул Небесного короля?"

Глаза Ван Чжаои дернулись, когда он услышал эти слова. Его глаза вспыхнули, но он не смог опровергнуть слова Лин Фэйюйю.

Чжан Руочен стоял в стороне и смотрел на Лин Фэйюйю. Внутри он был поражен. Он не ожидал, что эта святая женщина одновременно искусна в фехтовании и в разговоре.

Ни с одной из святош Демонической Секты не было легко иметь дело.

"Старший Меч Святой, Чжан Руочен - шпион вампиров. Все хотят его убить. Если ты будешь относиться к нему предвзято, то не только разозлишь Военное Министерство, но и Хранители Тюрьмы поймут тебя неправильно".

Это сказал Ван Цзе. Он уже ненавидел Лин Фэйюйю.

Теперь, когда его поддержало военное министерство, он, естественно, бросился на Лин Фэйюя с устными нападками.

Однако он не видел ситуацию ясно. Он думал, что военное министерство сможет подавить Лин Фэйюя. Он не знал, что даже Ван Чжаои пытался подавить свой гнев и не злить Лин Фэйюя.

Теперь он добровольно выпрыгнул, думая, что Министерство Войны и Хранители Тюрьмы могут угрожать Лин Фэйюй. По сути, это было самоубийство.

Как и ожидалось, вспыльчивый Лин Фэйюй остыл от слов Ван Цзе. "Вы, Хранители Тюрьмы, не защитили все еще развивающегося Мечника, но это нормально. Мне все равно. Святой Меч Сюаньчжи преподаст вам урок, когда вернется. Но кто ты такой, чтобы угрожать мне?"

Кабум.

Тысячи лучей света вырвались из Лин Фэйюй. С платформой в центре, сотни миль в радиусе превратились в море молний и грома. Сейчас она была в ярости. Гневная святая сила хлынула на Ван Цзе.

Пау!

Большая группа Хранителей Тюрьмы не смогла выдержать мощь в этот момент. Все они опустили на колени, в том числе и Ван Цзе. Пот лился из каждой его поры.

Теперь он окончательно понял, насколько ужасающей была культивация Лин Фэйюя. Он пожалел, что не прислушался к предупреждению отца. Он не должен был злить Лин Фэйюя.

"Святой Меч Фэйюй, пожалуйста, не сердись". Ван Бейли, лидер Хранителей Тюрьмы, поспешил сюда и приземлился рядом с Ван Цзе. Он был одет в черный ритуальный халат.

Увидев отца, Ван Цзе обрадовался. "Фа..."

Но прежде чем он успел что-то сказать, рука Ван Бейли ударила Ван Цзе по лицу. Он дважды кувыркнулся в воздухе и с грохотом упал на землю.

Пощечина Ван Бейли была очень сильной. Она раздробила левую скулу Ван Цзе, превратив половину его лица в кровавую кашу.

Растянувшись на земле, Ван Цзе задрожал и сказал: "Отец, ты..."

"Заткнись, непослушный дурак. Как ты посмел проявить неуважение к Мечу Святого Фэйюя? Я убью тебя сегодня же!"

Святой огонь поднялся на руке Ван Бейли. Порыв мощной Святой Ци распространился во всех направлениях. Если бы он ударил Ван Цзе ладонью, Ван Цзе действительно мог бы умереть.

Но прежде чем Ван Бейли атаковал, группа старейшин из Хранителей Тюрьмы поспешила к нему и остановила его.